

Серия «Хозяин морей»

ПАТРИК О'БРАЙАН

Остров Отчаяния

*Роман о капитане Джеке Обри
и докторе Стивене Мэтьюрине*

Ростов-на-Дону
«ФЕНИКС»
2026

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-442
КТК 631
О-23

PATRICK O'BRIAN
Desolation Island

Перевел с английского Роман Сториков

О'Брайан, Патрик.

О-23 Остров Отчаяния : роман о капитане Джеке Обри и докторе Стивене Мэтьюрине / Патрик О'Брайан ; пер. с англ. Р. Сто-
рикова. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 322 с. — (Хозяин морей).

ISBN 978-5-222-36658-5

После триумфальных побед у Маврикия капитан Обри получает новое, весьма двусмысленное назначение. Ему поручают командование старым и неповоротливым линейным кораблем «Леопард», отправляющимся в Австралию с каторжниками на борту. Среди заключенных оказывается женщина из высшего света, замешанная в шпионском скандале, что придает миссии особую деликатность.

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-442

Desolation Island
Copyright © 1978, Patrick O'Brian
Все права защищены
© Сториков Р., перевод на русский
язык, 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026

ISBN 978-5-222-36658-5

Глава первая

Столовая для завтраков была самой светлой и гостеприимной комнатой в Эшгроув-коттедже. Ее не портил ни вид из окна в сад, где строители оставили груды песка, негашеной извести и кирпича, ни запах свежей штукатурки от сырых стен нового крыла, где она располагалась.

Солнечные лучи, проникшие в столовую, играли на сверкающих серебряных блюдах и золотили лицо Софи Обри. Она сидела за столом в ожидании мужа. Ее лицо было очень милым, морщинки, выдававшие когда-то годы прежней нужды, теперь почти стерлись. И все же в глазах хозяйки дома сквозила легкая тревога: Софи была женой моряка и знала цену семейному счастью. Адмиралтейство позволило ей наслаждаться обществом мужа дольше, чем она могла надеяться, но счастливые дни подходили к концу. Руководство поручило капитану Обри возглавить местный Добровольческий флот — так лорды Адмиралтейства выразили ему свою признательность за заслуги на службе в Индийском океане.

Когда Софи услышала шаги мужа на лестнице, беспокойство сменилось искренней радостью. Распахнулась дверь, и луч солнца заиграл на сияющем лице капитана Обри — румянком, с яркими голубыми глазами. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: муж наконец купил лошадь, на которую давно положил глаз.

— А, вот ты где, дорогая! — воскликнул он, целуя жену и опускаясь рядом.

Широкое кресло с подлокотниками жалобно скрипнуло.

— Капитан Обри, — отозвалась Софи, — боюсь, ваш бекон совсем остыл.

— Сначала кофе, — сказал он, — а уж потом весь бекон на свете.

— Господи, Софи! — воскликнул он, поднимая крышки с блюд. — Это же рай для любого моряка! Яичница, бекон, котлеты, копченая селедка, почки, свежий хлеб... Как там зуб?

Вопрос касался его сына Джорджа, чей рев в последнее время делал жизнь в доме почти невыносимой.

— Прорезался! — воскликнула миссис Обри. — Вылез наконец ночью. Сейчас малыш прекрасно себя чувствует, бедный ягненок. Тебе бы взглянуть на него после завтрака, Джек.

Джек довольно рассмеялся, но спустя мгновение лицо его стало серьезным.

— Утром, еще до завтрака, я заехал к Хорриджу, чтобы потопить со стройкой. Его самого не оказалось, но бригадир сказал, что они и не думают возвращаться к работе в этом месяце: известь еще не схватилась, а если бы даже и схватилась, то толку бы не было, потому что плотник слег, а трубы еще не завезли.

— Что за ерунда! — возмутилась Софи. — Вчера матушка проезжала мимо дома адмирала Хара и видела, как эти люди прокладывали там трубы. Мама хотела поговорить с Хорриджем, но он спрятался за деревом. Удивительно ненадежные люди эти строители! Боюсь, ты очень огорчился, дорогой.

— Да, я несколько вспылил, должен признаться, тем более что желудок мой был пустым. Но раз уж я туда заехал, то заглянул на конюшню Кэррола и купил ту кобылку. Конечно, он содрал с меня сорок гиней, но ведь, если не брать во внимание жеребят, это неплохое вложение: ее будут тренировать с Высокородным и Усатым, чтоб отработать эти деньги, а я готов поставить пятьдесят к одному, что Высокородный возьмет главный приз на скачках в Уоррэле.

— Хочу скорее на нее посмотреть.

При этих словах сердце Софи немного сжалось. Лошадей она не любила — разве что самых смирных. А уж скаковых, даже если их родословная тянулась от Старой плешивой Пег до Летящей Чайлдерс и самого Дарли арабской породы, вовсе не выносила. Причин тому было немало, но она умела скрывать свои чувства куда лучше мужа, поэтому Джек ничего не заметил и радостно продолжал:

— Ее приведут до обеда. Одно только меня беспокоит — новые полы в конюшне. Если бы только выглянуло солнце и задул добрый норд-ост, там быстро все бы просохло. Нет ничего хуже для копыт, чем сырость. А как сегодня твоя матушка?

— Похоже, лучше, спасибо, Джек. Голова еще немного болит, но она съела пару яиц и чашку жидкой овсянки, потом спустилась к детям. Она немного тревожится из-за прихода врачей, потому оделась пораньше.

— Куда запропастился Бонден? — Джек посмотрел на свои астрономические часы.

— Может, опять с лошади упал?

— Там Киллик, он всегда его поддержит. Нет-нет, готов ставить десять к одному: они болтают о своих кавалерийских подвигах, обнимая пивной кран в «Буром медведе», чертовы бездельники.

Бонден был старшиной капитанского катера, а Киллик — стюардом капитана. При каждом новом назначении Джека они неизменно следовали за ним. Оба выросли в море, Бонден и вовсе родился между двумя орудиями нижней палубы «Индефатигейбла». Однако, будучи первоклассными моряками, служившими на боевых кораблях, ни один из них не умел обращаться с лошадьми. Тем не менее правила хорошего тона требовали, чтобы почта, адресованная командиру Добровольческого флота, доставлялась верховым нарочным, и потому каждый день один из них пересекал Даунс на невысокой, крепкой уэльской лошади.

В гостиную вошла коренастая женщина — миссис Вильямс, теща капитана Обри. Ее сопровождали няня с младенцем и одноногий моряк, присматривающий за двумя девочками. Большинство слуг в Эшгроув-коттедже были моряками — отчасти потому, что найти горничную, способную выдержать острый язык миссис Вильямс, было попросту невозможно. Но шкуру моряков, долгое время внимавших увещаниям боцмана и его помощников, этот «хлыст» не мог даже оцарапать. К тому же злобредность его умерялась тем, что, во-первых, это были мужчины, а во-вторых, поместье они держали в порядке ничуть не худшем, чем на королевской яхте. Возможно, выстроенные словно на параде деревья и кусты в саду, как и выбеленные камни, обрамляющие дорожки, не устроили бы чей-то взыска-

тельный вкус, но попробуйте найти хозяина, который бы не восхитился сверкающими полами, натираемыми песком и шваброй ежедневно перед рассветом, ослепительным сиянием меди без единого пятнышка, чистейшими окнами и краской, которую постоянно обновляли.

— Доброе утро, мэ, — сказал Джек, поднимаясь. — Как ваше здоровье?

— Доброе утро, коммодор, вернее сказать, капитан. Вы же знаете, я никогда не жалуясь. Но тут у меня список, — она помахала листом бумаги с выписанными симптомами, — от которого у докторов глаза на лоб полезут. Надеюсь, парикмахер соизволит явиться до их прихода? Впрочем, речь не обо мне. Вот ваш сын, коммодор, вернее, капитан. И у него прорезался первый зуб!

Придерживая няньку под локоть, она подвела ее поближе. Джек взгляделся в маленькое розовое улыбающееся личико, торчащее из пеленок. Джордж улыбнулся отцу и зевнул, демонстрируя зуб. Джек запустил палец в пеленки и спросил:

— Ну, как у нас дела? Я бы сказал, неплохо. Просто превосходно, ха-ха-ха!

Громкий смех ошеломил, даже напугал малыша, няня невольно попятилась, а миссис Вильямс не преминула заметить:

— Как можно быть таким шумным, капитан Обри?

Софи взяла мальчика на руки и прошептала:

— Ну вот, я с тобой, мой драгоценный ягненок!

Женщины столпились вокруг маленького Джорджа, объясняя друг другу, что у детей необыкновенно чувствительный слух, и что резкий хлопок может вызвать у них даже припадок, а мальчики — и вовсе нежные существа. При виде того, как дамы — особенно Софи — расточают крошечному существу потоки дурацких нежных слов, Джек ощутил резкий укол самой недостойной мелкой ревности. Но едва он успел устыдиться, как тут же подумал: «Похоже, я слишком долго был Королевой мая», как выражался Эймос Дрэй, бывший помощник боцмана на «Сюрпризе», один из усердных и ревностных исполнителей телесных наказаний на флоте, пока не лишился ноги.

Прикрыв рот ладонью, Джек глухо прошептал:

— Подравняли носочки, милые.

Две круглолицыые, пухлощечкие девчушки в чистых передничках выступили вперед до специальной отметки на ковре.

— Доброе утро, сэр! — хором крикнули они высокими звонкими голосами.

— Доброе утро, Шарлотта, доброе утро, Фанни, — отец вознамерился поцеловать девочек и наклонился так низко, что бриджи его затрещали. — Фанни, у тебя синяк на лбу.

— Я не Фанни, я Шарлотта, — мрачно буркнула девочка.

— Но на тебе синий передник.

— Потому что Фанни надела мой. А еще хлопнула меня тапком. Вот бы... врезать ей банником! — с трудом сдерживаясь, выпалила Шарлотта.

Джек с опаской покосился на миссис Вильямс и Софи, но они все еще ворковали над младенцем. В этот момент вошел Бонден с почтой. Он поставил на пол кожаный саквояж с медной табличкой, на которой было выгравировано: «Эшгроув-коттедж». Дети с бабушкой и сопровождающими покинули комнату.

Бонден извинился за опоздание, сославшись на то, что сегодня базарный день — лошади, скот, прочая суета.

— Толчея была, да?

— Еще какая, сэр! Но я нашел мистера Меклджона и сказал ему, что вас не будет в конторе до субботы.

Бонден замялся. Джек вопросительно взглянул на него, и тот продолжил:

— Тут такое дело, сэр: Киллик заключил сделку. Вполне законную сделку. Но попросил сообщить вам...

— Что же? — спросил Джек, открывая мешок с почтой. — Купил какую-нибудь клячу? Что ж, удачи ему. Может поставить ее в старый коровник.

— Не то чтобы клячу, сэр, хотя на ней и был недоуздок. Только там еще две ноги и юбка, если позволите. Он приобрел жену, сэр.

— Господи помилуй! Да на что ему жена? — воскликнул Джек, округлив глаза.

— Ну, сэр, — покраснел Бонден и быстро покосился на Софи, — этого точно сказать не могу. Но он ее купил законно. Там вроде был ее муж, они поцапались, и тот притащил ее на рынок в недоуздке. Ну а Киллик ее купил. Все как положено. Выложил монеты,

и они пожали руки при всем честном народе. Там можно было выбирать из троих.

— Но ведь нельзя продавать жен, недопустимо обращаться с женщиной как со скотиной! — воскликнула Софи. — Фу, Джек, это просто варварство какое-то!

— Что ж, и впрямь это может показаться странным, но такой обычай, знаешь ли, очень древний обычай.

— Но ведь вы никогда не согласитесь на такую дикость, капитан Обри?

— Что ж, мне не хотелось бы идти против обычаев, да и вообще, против общественного порядка, насколько я могу об этом судить. Разумеется, если только здесь не имело место принуждение или незаконное воздействие, так сказать. Да и что станет с флотом, если мы перестанем чтить наши обычаи? Позови его, пусть войдет.

— Ну что, Киллик, — начал Джек, когда перед ним предстала свежеиспеченная парочка: его стюард, уродливый худощавый тип средних лет, старательно изображающий смущение, и деваха с живыми черными глазами — настоящая «мечта матроса».

— Я надеюсь, ты не бросился жениться очертя голову, не поразмыслив как следует? Брак — дело серьезное.

— О нет, сэр! Я все обдумал. Не меньше двадцати минут думал! Там их было трое, и эта, — он гордо взглянул на свое приобретение, — лучше всех.

— Подожди, Киллик, я вспомнил! У тебя же была жена в Маоне. Она еще стирала мои рубашки. Ты же знаешь, что двоеженство противозаконно. Точно, у тебя была жена в Маоне.

— Вообще-то, сэр, у меня было две. Вторая — в Уоппинге. Но ведь это так, не по закону, если вы меня понимаете. Я ж их не покупал, никто не давал мне в руки их недоуздок.

— Что ж, полагаю, ты намерен включить ее в судовую роль? Но сначала придется уладить дело со священником, так что давай, ступай в приход.

— Так точно, сэр. В приход! — с готовностью отозвался Киллик.

— Боже, Софи, — простонал Джек, когда супруги вновь остались одни. — Ну и узел! Он наконец развязал мешок с почтой.

— Так, одно из Адмиралтейства, еще одно — из Комитета по болезням и увечьям, вот это, судя по всему, от Чарльза Йорка. Да,

точно, его конверт. Для меня лично. А два конверта для твоего подопечного Стивена.

— Хотелось бы мне и правда иметь возможность позаботиться о нем, бедняжке, — вздохнула Софи, глядя на письма.

— А вот еще одно — от Дианы.

Она сложила письма на маленький столик, где им предстояло дожидаться адресата в компании других посланий, также предназначенных Стивену Мэтьюрину, эсквайру, доктору медицины. Они были подписаны тем же твердым почерком. Софи молча смотрела на стопку корреспонденции.

Диана Вильерс, кузина Софи, была немного моложе ее, но гораздо живее и безрассуднее. Черноволосая красавица с темносиними глазами всегда привлекала к себе внимание, чего нельзя было сказать о миссис Обри. Еще задолго до женитьбы капитана и Софи, когда обстоятельства разлучили их, Джек и Стивен Мэтьюрин добивались благосклонности Дианы. Это едва не стоило Джеку карьеры и будущего счастья в браке с Софи. Стивен же был ранен в самое сердце, когда женщина, на которой он собирался жениться, приняла покровительство некоего мистера Джонсона и уехала с ним в Америку. Удар оказался настолько сильным, что Стивен почти утратил вкус к жизни. Он до конца надеялся, что Диана станет его женой, хотя здравый смысл подсказывал, что женщина с такими связями, красотой, честолюбием и амбициями — не пара незаконнорожденному отпрыску каталонки и ирландского офицера на службе его католического величества. Тем более, если этот отпрыск был невысоким, неприметным человеком, чье видимое положение так и не поднялось выше должности судебного хирурга. Однако сердце Стивена принадлежало миссис Вильерс, и, к его бесконечному огорчению, разум был бессилен что-либо с этим поделать.

— Когда она еще была в Англии, я знала, что с бедным Стивеном творится что-то неладное, — заметила Софи.

У нее нашлось бы немало примеров, свидетельствующих о неаппетитности поведения Стивена: новый парик, новые сюртуки, дюжина батистовых сорочек. Но она любила Стивена больше, чем можно любить всех братьев вместе взятых, и не желала выставлять его на посмешище. Поэтому миссис Обри сказала:

— Джек, почему ты не найдешь ему подходящего слугу? Даже в худшие времена Киллик никогда бы не позволил тебе выйти в рубашке чуть не двухнедельной давности, непарных чулках и в старом жутком сюртуке. Почему он никак не обзаведется надежным, обстоятельным камердинером?

Джек прекрасно знал, почему Стивен никогда не нанимал слуг надолго, не держал камердинера, который мог выучить его привычки, а обходился случайными людьми — как правило, неграмотными морскими пехотинцами, либо корабельными юнгами или недалекими ютовыми матросами. Успешно исполняя обязанности корабельного хирурга, доктор Мэтьюрин одновременно был одним из наиболее ценных агентов разведывательной службы Адмиралтейства. Было ясно, что секретность была необходима как для сохранения его собственной жизни и жизней многочисленных доверенных лиц на занятой Бонапартом территории, так и для продолжения самой работы. Благодаря совместной службе, Джек был посвящен во все обстоятельства, но он не собирался раскрывать их даже Софи. Поэтому он ответил, что проще убедить в чем-либо толпу тупоголовых матросов, чем заставить Стивена поменять свою позицию.

— Диане для этого достаточно было бы лишь взмахнуть веером!

Недовольное выражение не слишком шло лицу Софи, но сейчас на нем отражались самые разные чувства: досада за Стивена, горечь от новых препятствий, а еще — осуждение, быть может, даже ревность женщины, чья красота была куда менее яркой, к той, что неизменно затмевала всех вокруг. Впрочем, все эти чувства сдерживались осторожностью и боязнью выразиться — даже мысленно — неподобающим образом.

— Верно, — согласился Джек. — Я бы благословил тот день, когда бы она сделала его счастливым. Ведь было время, знаешь ли, — продолжил он, глядя в окно, — когда я считал, что мой долг как друга... В общем, я полагал, что будет правильнее держать их подальше друг от друга. Я считал, что она отвратительна... сущий демон, которому суждено его погубить. А сейчас не знаю, может, не стоит вмешиваться, уж больно деликатная это тема... Хотя, с другой стороны, если видишь, как человек, подобно слепцу, идет к краю пропасти... Я хотел помочь, по крайней мере, мне

так казалось, но теперь сомневаюсь, так ли ясно я видел то, что происходит на самом деле?

— Я уверена, что ты все делал правильно, — заметила Софи, слегка сжав плечо мужа. — В конце концов, она сама выставила себя, как бы это помягче выразиться... весьма легкомысленной.

— Чем старше я становлюсь, — задумчиво произнес Джек, — тем меньше меня волнуют подобные вопросы. Люди такие разные, даже женщины. Ведь есть женщины, которые смотрят на это так же, как мужчины: для них прыгнуть в постель ничего не значит и ни к чему не обязывает, и при этом они вовсе не потаскухи... Прошу прощения, дорогая, за это слово.

— Уж не хочешь ли ты сказать, — спросила Софи, не обратив внимания на последнюю ремарку мужа, — что для мужчин нарушение брачных клятв — сущая безделица?

— Кажется, я ступил на опасную почву. Я хотел сказать... Я прекрасно знаю, что именно имел в виду, но я недостаточно красноречив, чтобы выразить это словами. Стивен объяснил бы куда лучше и понятнее.

— Надеюсь, ни Стивену, ни кому-либо другому не удастся убедить меня, что нарушение брачных клятв — сущая безделица.

Неприятный разговор был неожиданно прерван появлением странного животного за окном: среди строительного мусора двигалось нечто жуткое, низенькое, иссиня-черное, которое вполне могло бы сойти за пони, будь у него хоть какие-нибудь уши. На спине сидел коротышка с большим квадратным ящиком.

— Парикмахер! — воскликнул Джек. — Дьявольщина, худшего времени для опоздания не придумаешь. Твоей матери придется заниматься прической после консультации врачей. Они должны быть через десять минут, а сэр Джеймс точен как часы.

— Даже пожар в доме не заставит матушку выйти к людям непричесанной. Придется поводить гостей по саду. Да и Стивен в любом случае опоздает.

— Но она же может просто надеть чепец?

— Конечно наденет. — Софи посмотрела на мужа с легкой жалостью. — Как она может принять незнакомых джентльменов без чепца? Но волосы под ним все равно должны быть уложены.

Консультация, ради которой эти почтенные джентльмены собирались в Эшгроув-коттедже, касалась здоровья миссис Вильямс. Некоторое время назад она с поразившей доктора Мэтьюрина стойкостью перенесла операцию по удалению доброкачественной опухоли — и это притом, что обычно ему приходилось иметь дело с безропотными моряками. Но сейчас ее дух был сломлен унынием, и оставалась лишь надежда, что авторитет нескольких выдающихся врачей все-таки сможет повлиять на ее согласие отправиться на воды в Бат, Мэтлок или еще дальше на север.

Сэр Джеймс прибыл вместе с доктором Леттсамом в его экипаже, и оба решительно отклонили предложение капитана Обри осмотреть сад. Джеку, которого вызвали, чтобы принять барышника, доставившего новую кобылу, пришлось оставить их наедине с графином.

Врачи не могли не заметить, как расширился Эшгроув-коттедж: они увидели двойной каретный сарай, длинную конюшню и сверкающий купол обсерватории на далекой башне. Наметанным взглядом окинули гостиную, новую массивную мебель, картины с изображением кораблей и морских сражений кисти Покока и других знаменитостей. Здесь же был портрет и самого капитана Обри кисти Бичи. В полной парадной форме пост-капитана, с красной орденой лентой на широкой груди, Джек бодро взирал на палящую мортиру с гербом капитана, дополненным парой голов мавров, ведь именно Джек присоединил к владениям британской короны Маврикий и Реюньон. Геральдическая Коллегия имела весьма смутное представление об этих территориях, а потому решила, что мавританские головы окажутся к месту.

Попивая вино, врачи разглядывали окружающее с явным удовольствием и, похоже, предвкушали солидные гонорары.

— Позвольте налить вам еще, дорогой коллега? — предложил сэр Джеймс.

— Очень любезно с вашей стороны, — отозвался Леттсам. — Превосходная мадера! Капитану, похоже, повезло с призовыми деньгами?

— Мне рассказывали, что он отбил на Реюньоне два или три корабля Ост-Индской компании.

— Где это — Реюньон?

— Его раньше называли Иль-де-Бурбон — рядом с Маврикием, знаете ли.

— В самом деле? — заметил Леттсам.

Врачи вернулись к обсуждению пациентки: благотворному действию операции; удивительному побочному эффекту бес-смертника, когда его дают в лошадиных дозах; отказу от валерианы; перенесенным ранее многократным беременностям; полезным пиявкам за ушами; слабительным и их влиянию на меланхолию; шишкам хмеля; холодным обтираниям с пинтой воды натошак; строгой диете и клизме. Доктор Леттсам упомянул и об успешном применении опиума в подобных случаях.

— Мак и мегеру превращает в розу! — торжественно заявил он.

Ему понравилось это выражение, и он громко провозгласил:

— Да, и из мегеры мак сделает розу!

Но сэр Джеймс, нахмурившись, возразил:

— Ваш мак хорош, когда он уместен, но, когда я вспоминаю, как часто им злоупотребляют, насколько велика опасность привыкания, когда пациент становится его рабом, мне порой кажется, что место мака — на клумбе. Я знаю весьма способного человека, который так злоупотреблял им в виде настойки лауданума, что в итоге дошел до дозы не менее восемнадцати тысяч капель в день — половина этого графина! Ему удалось побороть эту привычку, но теперь, когда его дела расстроились, он опять вернулся к этому утешению. Его нельзя назвать любителем опиума, однако, по заслуживающим доверия свидетельствам, трезвым тоже не назовешь. В таком состоянии он находится уже чуть ли не две недели и... О, доктор Мэтьюрин! Как поживаете? — воскликнул он, когда открылась дверь. — Вы ведь знакомы с коллегой Леттсамом?

— К вашим услугам, джентльмены, — сказал Стивен. — Надеюсь, вам не пришлось долго меня ждать?

Оба доктора поспешили заверить его, что вовсе нет: все равно пациентка еще не готова, и могут ли они предложить доктору Мэтьюрину бокал этой великолепной мадеры? Доктор Мэтьюрин не возражал. За вином он рассказал, как подорожали нынче трупы: он сторговал было один прямо сегодня утром, но у негодаев-продавцов хватило наглости потребовать четыре гинеи! Четыре гинеи — лондонская цена за провинциального покойника! Он по-

пытался устыдить их, объяснить, что жадность душит науку, а вместе с тем и их собственный труд, но куда там: пришлось платить четыре гиней. В сущности, не так уж и плохо, ибо одно из женских тел, которые он осматривал, имело весьма любопытную квазикальцификацию ладонного апоневроза. Труп был совсем свежим, и, поскольку в данный момент Стивена интересуют только руки, может, дорогие коллеги также пожелают отобрать для себя какие-нибудь лакомые его части?

— Я всегда рад, если удастся раздобыть свежую печень для моей молодежи, — отозвался сэр Джеймс. — Мы кладем ее в башмаки.

С этими словами он встал, поскольку дверь открылась и вошла миссис Вильямс. Вместе с ней в комнату ворвался едкий запах жженого волоса.

Консультация шла своим чередом, и Стивен, сидевший несколько в стороне, был вынужден признать, что серьезные и внимательные врачи в полной мере отрабатывают свой гонорар, пусть и весьма щедрый. Оба обладали природным даром принадлежности к той «артистической» стороне медицины, которая ему самому совершенно не давалась. Его также восхищала та ловкость, с которой они управлялись с потоком слов, изливавшимся из пациентки. Ему было интересно, что побуждало миссис Вильямс нагромождать одну ложь на другую, особенно в его присутствии. Она уверяла, что является бездомной вдовой, и, с тех пор как ее зятя понизили в звании, ей совсем не хочется появляться на людях. Она вовсе не была бездомной: долг за ее обширное имение Мэйпс был выплачен из призовых за Маврикий, но она предпочла сдавать его внаем. Командуя эскадрой в Индийском океане, ее зять получил временную должность коммодора, а когда кампания закончилась и эскадру расформировали, вновь стал капитаном, и это никоим образом не было понижением. Все это не раз объясняли миссис Вильямс, и она, конечно, понимала такие простые вещи. Но неодолимое желание этой вздорной, сильной и властной женщины выглядеть страдальцей заставляло ее снова и снова повторять одну и ту же чепуху, хотя она прекрасно знала, что Стивену известно: она лжет.

Постепенно даже миссис Вильямс слегка охрипла, а в голосе сэра Джеймса слышалось больше властных ноток, и запах

предстоящего обеда становился все ощутимее. Софи бегала из комнаты в комнату, и, наконец, консультация завершилась. Стивен вышел, чтобы вытащить Джека из конюшен, и встретил его на полпути, возле дымящихся куч извести.

— Стивен! Как же я рад тебя видеть! — завопил Джек, обеими руками хлопая доктора по плечам и радостно глядя ему в лицо сверху вниз. — Здравствуй! Как поживаешь?

— Мы убедили-таки ее. Сэр Джеймс был неколебим: Скарборо — или мы не отвечаем за последствия. Пациентка будет путешествовать под наблюдением санитара доктора Леттсама.

— Очень рад, что за пожилой леди присмотрят надлежащим образом, — усмехнулся Джек. — Пойдем, поглядишь на мое последнее приобретение.

— Прелестное создание, — заметил Стивен, когда кобылу несколько раз провели перед ними взад и вперед. — Прелестное! А как лоснится, просто блеск! Правда, сухожилия выглядят слегка слабоватыми. Нет ли вислозадости? Судя по глазам и ушам, норовистая. Можно прокатиться?

— Времени уже нет, — ответил Джек, взглянув на часы. — Вот-вот позовут на обед.

Он обернулся, выводя Стивена из конюшни.

— Но какая великолепная лошадь! Готовится выиграть скачки в Оуксе.

— Я не великий знаток лошадей, — отозвался Стивен, — но, Джек, ты ведь потратился на нее не для того, чтоб полгода просто любоваться?

— Господь с тобой! Я к тому времени уже давно буду в море, и ты тоже, надеюсь, если твои дела позволят. А сейчас мы должны мчаться как зайцы. У меня важные новости, расскажу, когда твои медикусы наконец уедут.

«Зайцы», тяжело дыша, кинулись к дому.

— Твой багаж в прежней комнате! — крикнул Джек и взбежал по лестнице сменить мундир.

Вскоре он вернулся и с первым ударом часов любезно указал гостям на столовую.

— Что мне среди прочего нравится в Королевском флоте, — заявил сэр Джеймс где-то между первым и вторым блюдами, — так

это то, что там учат почтительному отношению ко времени. С моряками всегда точно знаешь, когда сядешь обедать, и наши пищеварительные органы весьма признательны за такую пунктуальность.

«Хотелось бы мне, чтобы некоторые люди столь же точно знали, когда им пора выбираться из-за стола», — думал Джек два часа спустя, пока внутренние органы сэра Джеймса с благодарностью отзывались на портвейн и орехи.

Джека просто распирало желание рассказать Стивену о новом назначении и снова предложить ему место в своей команде, если обстоятельства позволят, а заодно открыть секрет своего будущего стремительного обогащения. Не меньше ему хотелось расспросить Стивена о его делах, не о тех, которыми он занимался в последнюю отлучку — тут Стивен был нем как могила, — а о тех, что были связаны с Дианой Вильерс и письмами, которые наконец были ему переданы. Однако он лишь произнес:

— Ну давай, Стивен, сколько можно! Бутылка ждет.

Хотя голос Джека прозвучал громко и отчетливо, Стивен не шелохнулся. И только тогда, когда Джек повторил фразу, встретился, словно очнувшись, осмотрелся и отодвинул графин. Оба врача пристально смотрели на него, склонив головы. Однако даже более внимательный взгляд Джека не уловил бы никаких существенных перемен: Стивен был бледен и рассеян, но не более обычного, разве что казался более мечтательным. Тем не менее Джек был очень доволен, когда доктора, отказавшись от чая, послали за лакеем, и Стивен быстро проводил их, помогая донести пилу. Они взвалили на задок кареты какой-то плотно спеленатый предмет. Было похоже, что лакей с лошадьми перевозил подобный груз уже не первый раз. После этого врачи вернулись в дом, уложили в карманы полученный гонорар, попрощались и укатили.

Когда Джек и Стивен наконец присоединились к Софи, она сидела в гостиной, в компании лишь чайника и кофейника.

— Ты уже сказал Стивену про корабль? — спросила Софи.

— Нет еще, дорогая, но как раз собирался. Помнишь «Леопард», Стивен?

— Этот жуткий старый «Леопард»?

Оглавление

Глава первая.....	5
Глава вторая.....	39
Глава третья.....	67
Глава четвертая.....	111
Глава пятая.....	142
Глава шестая.....	169
Глава седьмая.....	203
Глава восьмая.....	234
Глава девятая	259
Глава десятая.....	282

Литературно-художественное издание

Патрик О'Брайан
ОСТРОВ ОТЧАЯНИЯ

Выпускающий редактор *Д. Кондратьев*

Литературный редактор *Е. Тахаева*

Технический редактор *Н. Сунгурова*

Корректор *И. Стародумова*

Верстка *Ю. Токарева*

- RU** **Остров Отчаяния: роман.** Формат: 60х90/16. Тираж 4 000 экз. Заказ № Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 09.2026. Срок годности не ограничен. Отпечатано в ООО «Ярославский полиграфический комбинат». 150049, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Свободы, дом 97.
- KZ** **Үмітсіздік аралы: роман.** Форматы: 60х90/16. Таралымы 4 000. Тапсырыс № Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 09.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «Ярославский полиграфический комбинат» ЖШҚ. 150049, Ресей, Ярославль облысы, Ярославль қ., Свобода к-сі, 97 үй.
- BY** **Востраў Адчаю: раман.** Фармат: 60х90/16. Тыраж 4 000 экз. Заказ № Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 09.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў ТАА «Ярославский полиграфический комбинат». 150049, Расія, Яраслаўская вобласць, г. Яраслаўль, вул. Свабоды, дом 97.